

Е Л Е Г И Я.

Погасло дневное свѣшило,
На море синее вечерній паль шуманъ.

Шуми, шуми послушное вѣшило!
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!

Я вижу берегъ отдаленный,
Земли полууденной роскошные края;
Съ невольнымъ препетомъ шуда спремлюся я,
Сердечной думой упоенный. . . .

И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь,
Смущенный духъ во мнѣ кипишъ и замираешьъ,
Мечта знакомая вокругъ меня лещаешьъ.
Я вспомнилъ юныхъ лѣтъ безумную любовь
И все, чѣмъ я спрадалъ, и все, что сердцу мило,
Желаній и надеждъ шомицельный обманъ.
Шуми, шуми послушное вѣшило!
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!
Неси меня корабль, неси къ предѣламъ дальнymъ,
По грозной приходи обманчивыхъ морей,
Но только не къ брегамъ печальнымъ
Туманной родины моей,
Сирены, гдѣ пламенемъ спрасшей.
Впервые чувства разгорались,
Гдѣ Музы милыя мнѣ шайно улыбались,
Гдѣ рано въ буряжъ опицвела
Моя пошеряная младость,

Гдѣ легкокрылая мнѣ измѣнила радосиѣ —
И сердце хладное спраданью предала!

Искатель новыхъ впечатлѣній, —
Я вѣсъ бѣжалъ, опечески края!
Я вѣсъ бѣжалъ, пипомцы наслажденій,
Минущной младоспи минущные друзья!

И вы, наперсицы мяшежныхъ заблужденій,
Кошорымъ безъ любви я жертвовалъ собой,
Покоемъ, славою, свободой и душой,
И вы забыты мной.... но прежнихъ сердца ранъ,
Глубокихъ ранъ любви ничто не излѣчило.

Шуми, шуми послушное вѣшило!
Волнуйся подо мной, ужасный океанъ!

А. Пушкинъ.

МОЯ ПѢСНЯ.

Я на чердакъ переселился;
Жинь выше, кажется, не лзя;
Съ швейцаромъ, кучеромъ проспился,
И повара лишился я.
Толпѣ заимодавцевъ знаю
И безъ швейцара дать отвѣтъ:
Я дверь самъ важно отворяю
И говорю имъ: дома нѣшъ!